

УДК 482-56

Южакова Ю.А.

Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

ВИДЫ ТОЖДЕСТВА ПРЕДМЕТА САМОМУ СЕБЕ

Y. Yuzhakova

Yesenin Ryazan State University

TYPES OF IDENTITY OF OBJECT TO ITSELF

Аннотация. Категория тождества в русском языке предполагает два семантических варианта: тождество предмета самому себе и идентичность различных предметов. Семантика тождества предмета самому себе реализуется в определенных структурно-семантических разновидностях, которые названы в работе и проиллюстрированы примерами. Автор рассматривает следующие значения: значение наименования, квалификации лица или предмета, утверждение о принадлежности к определенному общепонятному классу, характеристика через наделение определенными свойствами, признаками, констатация цели, задачи, мотива, условия, результата, характеристика лица по осуществляемой деятельности, обобщение однородных понятий, подведение объектов под родовое, значение неизменности, единственности, избранности, отсутствия вариантов.

Ключевые слова: русский язык, категория тождества, идентичность, неизменность, тождество предмета самому себе.

Abstract. The category of identity in the Russian language involves two semantic variants: the identity of object to itself and the identity of various objects. The semantics of object identity to itself is implemented in certain structural and semantic variants, which are named and illustrated by examples. The author examines the following values: value of nomination, the qualification of a person or an object, the belonging to the specific class, the characterization through the acquisition of specific properties, signs, the statement of purpose, task, motive, condition, result, the characteristic of person through his activity, the generalization of homogeneous concepts, bringing objects under the ancestral, the value of invariability, uniqueness, absence of the versions.

Key words: Russian, category of identity, identity, an invariance, the identity of object to itself.

Семантика тождества предполагает полное сходство, подобие предметов, явлений друг другу или самим себе, а также соответствие чего-либо чему-либо [5, с. 373]. Следовательно, наиболее точно под понятие тождественных подходят конструкции, в которых предмет уподобляется сам себе. С точки зрения структуры это могут быть предложения идентификации, классические обратимые предложения тождества: *Сила времени – сила страшная и не по плечу человеку* (В. Вересаев), или сложноподчиненные предложения местоименно-определяющего типа, а также предложения, содержащие пояснительные конструкции. С точки зрения семантики, считаем возможным выделить следующие виды:

1. Значение наименования, квалификации лица или предмета. Используются вспомогательные средства: *который называется, это (этот), есть, имя которой*. Конструкции со значением квалификации решают задачу уточнить, пояснить смысл использованных понятий: *Все смотрели на него и на шедшего на лошадь дистанции впереди Махотина, когда они подходили к черту (так назывался глухой барьер)* (Л. Толстой); или наименований лица: *Князь Степан Аркадьич Облонский – Стива, как его звали в свете...* (Л. Толстой). Автор сопоставляет, сводит воедино разные названия одного объекта, или тождественные понятия: *Ну хорошо, электричество и теплота одно и то же, но возможно ли в уравнении для решения вопроса поставить одну величину вместо другой?* (Л. Толстой); или присваивает свое назва-

ние неизвестному или непонятному для него объекту: *У всех было то же отношение к его предположениям, и потому он теперь уже не сердился, но огорчился и чувствовал себя еще более возбужденным для борьбы с этою какою-то стихийною силой, которую он иначе не умел назвать, как «что бог даст»* (Л. Толстой).

Особую группу составляют дефиниции, то есть определения терминов, в основе которых лежит объяснение научного понятия через известные адресату синонимы: *Метеориты – железные или каменные тела, падающие на Землю из межпланетного пространства* (БСЭ). Подобные конструкции распространены преимущественно в научной литературе, но встречаются и в разговорной речи. Вариантом значения наименования, квалификации является пояснение, осуществленное через отождествление понятий и реализуемое при помощи специальных средств: *то есть, одно и то же, они же, другими словами, а именно* (возможно в нулевой форме): *Загадочные тектиты – стекловидные камни космического происхождения... – выпадали в разное время в виде дождей большой плотности на огромной территории* (ФЭС).

Отождествление может сопровождаться семантикой оценки лица: *Я тоже была о нем очень низкого мнения, но это, это – премилый и удивительно добрый человек* (Л. Толстой), наделяя его определенными свойствами, имеющими для автора высказывания принципиально важное значение: *Это твоё качество и твой недостаток. Ты сам цельный характер и хочешь, чтобы вся жизнь слагалась из цельных явлений, а этого не бывает* (Л. Толстой); характеристики целой общественной группы или общественного явления: *Он настаивал на том, что русский мужик есть свинья и любит свинство <...>* (Л. Толстой). Иногда автор пытается определить спорное, неоднозначное понятие, не имеющее принятого толкования: *Любовь – это такая книжка, которую всякий сам сочиняет и автор которой всегда оригинален* (Н. Помяловский).

2. Утверждение о принадлежности к определенному общепонятному классу,

подчеркиваемое специальными показателями *есть, это, значит, тот... кто, такой... как*, может иметь целью характеристику объекта по его принадлежности к классу: *Дай, кажется, тебе три жизни, тебе и тех будет мало... ну а такие большей частью добряки* (Ф. Достоевский); или оценку всего класса, к которому относится предмет речи: *«Все люди, все человеки, как и мы грешные: – из чего злиться и ссориться?» – думал он, входя в гостиницу* (Л. Толстой). Значение типичности, распространенности явления также может быть выражено через принадлежность к определенному классу: *Он, как и все мужчины, представлял себе невольно семейную жизнь только как наслаждение любви* (Л. Толстой). Квалификация конкретного лица может быть дана через принадлежность его к профессиональной, социальной, возрастной или к определенной родственной группе (известной семье): *Вронский – это один из сыновей графа Кирилла Ивановича Вронского* (Л. Толстой).

В качестве классов, к которым могут быть отнесены предметы или явления, выступают общеполитические и нравственные категории, такие как: *необходимое, уместное, соответствующее ситуации, цель (смысл) жизни, несчастье, удовольствие: – Еще бы! Что ни говори, еда – это одно из удовольствий жизни, – сказал Степан Аркадьич* (Л. Толстой), и другие, а также оценочные группы: *совершенство, уродство, лучший в чем-либо: – Здесь сохранились предания, что вы лучший конькобежец, – сказала она, стряхивая маленькою ручкой в черной перчатке иглы и нея, упавшие на муфту* (Л. Толстой).

Значение квалификации объекта по принадлежности к определенному классу может сопровождаться дополнительным градационным значением, когда объект является одним из представителей класса: *Вронский – это один из самых лучших образцов золоченой молодежи петербургской* (Л. Толстой). Принадлежность к определенному классу может быть показателем обыденности, ординарности субъекта: *Не раз говорила она себе в эти последние дни и сейчас только, что Вронский для нее один из сотен вечно одних и тех же,*

повсюду встречаемых молодых людей, что она никогда не позволит себе и думать о нем; но теперь, в первое мгновенье встречи с ним, ее охватило чувство радостной гордости (Л. Толстой), или, напротив, показателем уникальности, наличия выдающихся свойств: Такие люди, как ты, нужны (А. Куприн).

3. Характеризация через наделение определенными свойствами, признаками, констатация этих свойств. Конструкции с данным значением выражают чаще всего субъективную оценку лица или иного объекта. Чаще оценка ничем не мотивирована, в отдельных случаях автор объясняет причину наделения объекта характеристики конкретными свойствами. Оформляются при помощи вспомогательных средств *это, есть*, а также в виде уточняющих, пояснительных конструкций: *Девочка, любимица отца, вбежала смело, обняла его и, смеясь, повисла у него на шее* (Л. Толстой).

Явлению или предмету может быть дана прямая оценка: хорошо, плохо (дурно), опасно, удачно: *Серпуховской придумал ему назначение в Ташкент, и Вронский счел это удачным предложением* (Л. Толстой), и другие, или субъективная, с дополнительной семантикой авторского сомнения, уничижительности, пренебрежения или одобрения: *Приветствую тебя, пустынный уголок, приют спокойствия, трудов и вдохновенья* (А. Пушкин). Автор может прибегнуть к характеристике с точки зрения возможности осуществления намерения – это легко, трудно, невозможно: *В своем же случае Алексей Александрович видел, что достижение законного, то есть такого развода, где была бы только отвергнута виновная жена, невозможно* (Л. Толстой).

4. Констатация цели, задачи, мотива, усилия, результата

Наиболее распространенные модели: *Цель (N) состоит в том, что N1; Цель, задача (N) – сделать N1*. Чаще других используются простые биноминативные предложения с традиционным актуальным членением и соответствующим задаче автора отождествлением объекта, названного подлежащим,

и объекта, названного сказуемым: – *Ну, разумеется, – подхватил Степан Аркадьич. – Но в этом-то и цель образования – из всего сделать наслаждение* (Л. Толстой); сложноподчиненные предложения местоименно-определяющего типа: *Они были твердо уверены, что настоящая цель его будет всегда в том, чего он не скажет им* (Л. Толстой). Могут также использоваться переходные конструкции с предикативно-изъяснительными придаточными: *Наша задача – чтобы никакого завещания не было* (С. Михалков), или простые предложения, осложненные пояснительными конструкциями: *Степан Аркадьич понимал значение этого приезда, то есть что Анна Аркадьевна, любимая сестра Степана Аркадьича, может содействовать примирению мужа с женой* (Л. Толстой). Все рассмотренные примеры вышеназванной семантики представляют собой вывод, умозаключение автора и являются типичными в русском языке.

5. Характеристика лица по осуществляемой деятельности, ее возможности или отношению к действию. Способ оформления: биноминативные предложения, именительный представления: *Он – лань быстротой бега* (Пример Н.Д. Арутюновой); *Отец – вот кто работает день и ночь* (Пример Т.Р. Коноваловой). Вспомогательные средства: *вот кто, это, то... что*. N и N1 не являются для автора абсолютно равными, но их отождествление, соединение в одном лице дает возможность его характеристики. N и N1 отождествляются по следующим параметрам: черта лица и производимое впечатление: *Что всегда, как неожиданность поражило в ней, это было выражение ее глаз, кротких, спокойных и правдивых ...* (Л. Толстой); признак и связанное с ним затруднение действия: *Самое тяжелое и дурное в его характере, то, что делало столь трудным общение с ним, было позабыто Константином* (Л. Толстой); действие, явление и возможность его осуществления или понимания, познания: *Они видят, что смерть – это что-то такое, чего они не могут понять* (Л. Толстой). Возможна дополнительная семантика обычности,

свойственности действия лицу в определенной ситуации.

Вариантом данного значения может быть оценка деятельности и одновременно лица, ее производящего. N производит действие V, и это действие оценивается как N1 (Ad или Ag). Оппозиция тождества может иметь любое морфологическое воплощение: оценочное существительное, фразеологизм, наречие, категория состояния: *Ежели да мне с тебя денег не брать, это довольно смешно* (Н. Островский). Нерелевантность параметров отождествления только грамматическая, семантически рассматриваемые конструкции могут быть трансформированы в традиционные биномативные предложения тождества: *А вот кабы иметь тысячу рублей и кабак – это бы дело серьезное* (М. Горький). Сравним: *Наличие денег и кабака – дело серьезное*.

Оценка действий лица может сопровождаться дополнительным значением возможности – невозможности осуществления данной деятельности, предназначенности, адресованности деятельности конкретному лицу (группе лиц), адекватности данной деятельности сложившимся условиям: *Только пройденная ею строгая школа воспитания поддерживала ее и заставляла делать то, чего от нее требовали, то есть танцевать, отвечать на вопросы, говорить, даже улыбаться* (Л. Толстой).

6. Объяснение действия, процесса, понятного избранному лицу. Обычно такое объяснение адресовано аудитории, не знающей подоплеку или не понимающей сути процесса. Лицо осведомленное считает себя вправе восполнить недостаток информации путем отождествления двух процессов. Актуализатором тождества в предложениях рассматриваемого типа может выступать семантический глагол *значит* в любой из форм: *И действительно, как только он произнес эти слова, вдруг, как солнце зашло за тучи, лицо ее утратило всю свою ласковость, и Левин узнал знакомую игру ее лица, означавшую усилие мысли:* – *на гладком лбу ее вспухла морщинка* (Л. Толстой). С точки зрения структуры, все предложения сложные с четким актуальным

членением: в одной части, не обязательно первой, названо действие, требующее объяснений (тема), в другой части раскрывается истинный смысл действия или процесса для непосвященных (рема).

7. Обобщение однородных понятий, подведение объектов под родовое. Выделение данного подвида среди конструкций тождества обусловлено тем, что ряд однородных членов, включая обобщающее слово, идентифицируется, оценивается автором. Происходит, во-первых, отождествление ряда предметов, свойств, черт между собой, так как они имеют равные последствия, и во-вторых, отождествление обобщенного ряда и оценки последствий, результата, производимого впечатления, реальности – нереальности осуществления, особенности восприятия, квалификационной характеристики: *И теперь ожидание, и неизвестность, и раскаяние в отречении от прежней жизни – все это мучение кончится* (Л. Толстой).

8. Значение неизменности, которое сопровождается специфическими показателями *тот же, тот же самый, точно такой же, все тот же*. Неизменность может рассматриваться как застылость, рутинность внешнего мира, в некоторых случаях автор выражает недовольство отсутствием изменений через констатацию идентичности окружающих предметов: *На привокзальной площади все те же цветы в железных ведрах, те же зеленые такси* (А. Алексин). Тождество предмета самому себе может реализовываться через констатацию неизменности, узнаваемости внешнего облика, неподвластности времени, неизменность, узнаваемость деталей, указывающих на одно и то же лицо: *Смех его был все тем же; Два года назад, в Италии, в Соренто, слышал я ту же самую песню, тот же самый голос... Это они, я узнал их, это те звуки* (И. Тургенев). Сходство деталей предполагает сходство человека или ссылку на неизменность лица либо определяющих его индивидуальность характеристик. Наряду с неизменностью лица может констатироваться неизменность чувств, состояний: *Левин продолжал находиться все в том же состоя-*

нии сумасшествия, в котором ему казалось, что он и его счастье составляют главную и единственную цель всего существующего (Л. Толстой); *Все то же в вас очарование; или сохранение в прежнем неизменном виде рода занятий, мнений, отношений: – Так ты все занимаешься тем же? – продолжал он, вспоминая, что Голенищев писал что-то <...>* (Л. Толстой).

9. Значение единственности, избранности, отсутствия вариантов Специальными показателями являются *если кто... то, именно тот, как раз тот, тот самый*. Значение реализуется в конструкциях, где из ряда предполагаемых объектов или обстоятельств выбирается одно, которое считается автором высказывания единственно возможным. В качестве разновидностей данной семантики можно назвать следующие: значение предпочтительности, «индивидуальности свойств», соответствия ожиданиям: *Бурмин был в самом деле очень милый человек. Он имел именно тот ум, который нравится женщинам: ум приличия и наблюдения, без всяких притязаний и беспечно насмешливый* (А. Пушкин); значение особенности, уникальности качеств предмета или лица: *У него была способность*

понимать искусство и верно, со вкусом подражать искусству, и он подумал, что у него есть то самое, что нужно для художника (Л. Толстой); единичности действия или признака, невозможности и неуместности всех остальных: *Она не могла слушать и понимать слов службы: так сильно было одно то чувство, которое наполняло ее душу. Чувство это была радость* (Л. Толстой); единственности, избранности личности: *Вы тот единственный человек, который может нас выручить*.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1998. – 896 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – С. 476.
3. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М., 1947. – С. 668.
4. Лекант П.А. Очерки по грамматике русского языка. – М.: Изд-во МГОУ, 2002. – С. 61.
5. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Институт русского языка; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981-1984. – Т. 4. – С. 373.
6. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. 3-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 150.